

A woman in a red dress and brown boots stands in a lush, prehistoric forest. She is surrounded by various dinosaurs, including a large long-necked sauropod and several smaller theropods. The forest is filled with tall, thin trees and dense green foliage. The sky is blue with some clouds.

Зоя из Мезозоя

ВЛАДИМИР ХОЛОДОК

Владимир Холодок

Зоя из Мезозоя

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42563114

Зоя из мезозоя / Владимир Холодок: Прондо; Москва; 2019

ISBN 978-5-6042177-9-5

Аннотация

Не зарекайтесь, это может случиться с каждым. Ведь на нашей грешной Земле идёт нешуточная битва за место под Солнцем, за право называть себя исключительным и править миром. Но Мать-история и Отец-прогресс делают борьбу за первенство хоть и захватывающей, но непредсказуемой. Кто бы мог подумать, что греки, римляне, чингизиды, персы, османцы и англичане на вершине своих мощных империй когда-то рухнут, и останутся от них обычные рядовые страны местного значения.

За что бьются и что делят все эти люди? С разъяснениями по этому вопросу систематически обращаются к человечеству седовласые мудрые философы и объясняют, что надо делать. Периодически к Земле подлетают удивлённые «Тарелки» из далёких миров и тоже жестикулируют. И философы, и «тарелки» понимают, что лучше ДОГОВОРИТЬСЯ, чем ВОЕВАТЬ... Но! – Чу! – Это сирена завывла! – Пора в бомбоубежище!

Содержание

Предисловие	4
Гуманоид матозоид из созвездия Альфа- дурак	4
Отчёты с земли	8
Зоя из мезозоя	9
Шарик и транспарант	13
День-дон, Лондон	17
Поцелуй Папы Римского или доярка для олигарха	21
«АРГО» Полонского	24
Гудбай, Америка	28
Не морозь меня, мороз (ХАРП)	33
Что такое «День России»?	37
Я подарю тебе ремня	45
Муза и Михаил	47
Новая Москва	50
Рыбы, крабы и Моржи охраняют рубежи	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Холодок Владимир Зоя из мезозоя

Предисловие

Гуманоид матозоид из созвездия Альфа-дурак

Альфа-Дурак! Альфа-Дурак! Я гуманоид Матозоид, завис над Землей. Как слышите? Прием... И я вас – хорошо.

Зависли над городом на букву Мэ. Круглый, как у нас муравейник, но людей больше, чем муравьев. Ходят, бегают, сутяжутся. Такое впечатление, что они понимают, зачем бегут.

...Да, Матозоид слушает... Откуда на Земле люди? А хрен его знает, я не запускал. Может, гуманоид Шизоид запустил? Похоже, его штучки. Я запустил только рыб, птиц и зверей. Ну, рассаду посадил: деревья, кусты... И все. Рассада хорошо прижилась, я же удобрял.

А что делать с этими паразитами? Они мне все грядки изгадили. Альфа-Дурак, милый, я столько лет ждал, когда мне выделят планету для ведения сада-огорода. Кто мне запустил на участок этих вредителей, этих колорадских жуков... этих людей?

Они же пожрали весь мой урожай, уничтожили всю скотину. Я не вижу ни одного мамонта. Из чего мы будем делать шашлыки?

...Да, Матозоид плачет и слушает. Какой кислород?! Они загадили его заводами... Апчхи! Жалко кислорода. Мы же тогда его последний со склада привезли на Землю. Чем их выводить?.. Да нельзя аэрозолем. Зачем нам Земля без кислорода?

...Да, Матозоид плачет и слушает. Есть внедряться в сознание. Внедряюсь в дедушку. Сознание не ощущаю. Одна злость, ненависть и красные знамена... Да он зомби! Это же наши его зомбировали в 17-м. Это Шизоид его зомбирова, его почерк.

Ну конечно, он же в 1917-м на Землю прилетал. Я помню тогда, он кричал что-то: срочно на Землю, срочно на Землю... Он понял, что перегнул с этими паразитами, что они у него слишком быстро расплодились, экспериментатор хренов, и решил, чтоб они сами себя уничтожили. И Шизоид придумал: половину зазомбировав коммунистов, а вторую половину – в либералов. Сейчас я проверю, сколько их... Вот ни фиги себе! На всю улицу один дедушка-коммунист. И одна бабушка-либерал. Остальные раззомбировались, хотят жить дружно. Ну не подлецы? Они себя уничтожать и не собираются. Вот сволочи, жить хотят на моём законном земельном участке!

Альфа-Дурак, что мне делать с моей дачей? На всей Земле ни одного живого места. Слетал, отдохнул называется!

Понял, внедряюсь в сознание дальше... Дак у них, оказывается, еще и два пола – мужчины и женщины. Ну дают, ребята, такие паразиты, а еще два пола им подавай. Они, считай, на одно удовольствие больше нашего получают. Твари двуногие. А ну, я сейчас кого-нибудь по световому лучу на тарелку засосу. Вот эту, пожалуй, женщину...

Альфа-Дурак, вы слышите, что она говорит? – здравствуйте, мальчики, деньги вперед. Это у них что-то, видимо, связанное с полами. Ну ее на фиг, отправляем по лучу обратно. Засасываем мужчину...

Он говорит, хочу приватизировать вашу тарелку. Достал какие-то бумажки и говорит, берите ваучеры, давайте тарел-

ку. Спускаем его обратно.

Засосали еще одного. Говорит, какой-то зеленый. А, зеленый, да это же наш человек, он спасает мою садовую планету от загрязнения. Он говорит, что это его планета. Откуда она его, она моя... Я показал ему удостоверение, что планета моя. А он твердит свое, что она – его. А удостоверения не имеет. Рассуждает правильно, но однобоко. К черту зеленого.

Засасываем следующего. Говорит, что он – голубой. Лезет своими губищами в мое рыльце нецелованное. Дрянь такая, исключавил мне все рыльце. К черту голубого.

Засасываем следующего. Говорит – бандеровец. Кинулся ломать приборы, крушит мебель, ругается матом и дышит спиртом вперемешку с серной кислотой. Обзывает нас какими-то демократами. Кусается. Голубой и то приятнее был. К черту бандеровца.

Альфа-Дурак! Больше засасывать никого не будем. Там ходят еще коричневые, черные и все цвета радуги. Я боюсь, тарелку они нам разнесут.

Альфа-Дурак! Я так думаю, эти паразиты такие тоже дураки, что мне становится интересно. Прошу отпуск без содержания на пару тысяч лет. Раз уж прилетел, отдохну, а там посмотрим. Опять же здесь на одно удовольствие больше, надо исследовать. Прощай, Альфа-Дурак. Буду слать отчёты с Земли.

Конец связи.

Отчёты с земли

Уважаемый Альфа-Дурак!

Не удивляйся, что пишу тебе буквами и словами, а не шлю информацию квантами из своего мозга в твой напрямую. Но здесь на Земле я вспомнил, что когда-то я умел читать и писать. И здесь на своей чудесной даче под названием Земля я снова научился это делать. Какое, оказывается, это счастье читать и писать! И тебе придётся вспомнить это нелёгкое, но захватывающее занятие. Отчёт с Земли я написал тебе словами. Читай, мой дорогой. Думай. Навсегда преданный тебе Гуманоид Матозоид.

Зоя из мезозоя

Гуманоид Матозоид
Из созвездия «Весов»
И его супруга Зоя
Приземлились в семь часов.

Прилетели на тарелке,
Приземлились у Перми,
Напугали, ёлки, белку
И медведя, чёрт возьми.

Объясню, что это значит:
Матозоид, он борзой,
Выбил Землю он под дачу,
Был период Мезозой.

А пришельцы – те же люди,
Тоже любят отдохнуть.
На тарелке ли, на блюде
Раз в сто лет и – сразу в путь!

В первый раз когда летали,
На Земле был просто рай:
Горы, реки, близи, дали,
То, что хочешь, выбирай.

Ни людей, ни идиотов
Просто не было тогда.
А в горах и на болотах —
Динозавровы стада.

Зоя вспыльчивая очень,
Матозоид, он не злой.
Просто он уполномочен
Наблюдать за всей Землёй.

Но последние события
Их немного напрягли,
Вот и думают, как быть им?

Жалко собственной Земли!

Люди несколько взбесились,
И гудит от них Земля —
По участку расплодились
Токмо ненависти для.

И отжали весь участок
Для каких-то для «своих».
Гибнут в войнах очень часто:
Были живы – нет в живых.

Но попробуй разберися,
Кто там прав, и кто не прав:
Те, кто ест побольше риса
Или те, кто больше трав?

Но из Зоиных из уст нам
Прозвучало: «Вот вам – в рот!
Я посыплю густо дустом
Только тех, кто много врёт!»

Те, кто с детства знают Зою,
Знают, крут у бабы нрав, —
Динозавры гибли стоя,
Те, кто прав, и кто не прав.

...Кто весь мир себе захапал,
Надо срочно отползть.

Всё, что взяли, просто – на пол!
А не то приедет зять. (ЗОин!).

Шарик и транспарант

С белым шариком девушка
В минус тридцать идёт.
Сверху – звёздное небушко,
А внизу – гололёд.

На Болотной на площади
Шарик дал ей Немцов,
Дал бы что-то попроще бы,
То и не было б слов.

А такое изделие
Полюбила она:
– Почему в самом деле я —
Я ему не жена?

Тянет петь, тянет жить её,
Вся в морозе луна,
И идёт в общежитие
По промзоне она.

Ноги-руки от холода
Не несут, не идут.
Глыба-льдина отколота
У ноги – тут как тут.

И упала красавица,
И в сугробе молчит,
Снег у щёчки не плавится,
Только шарик торчит.

С параллельного митинга,
Ловко цыкая в снег,
Шёл походкою викинга
Молодой человек.

Не любил небожителей,
Не ходил в ресторан,
Нёс к себе в общежитие
Лозунг и транспарант.

Он увидел и – хватъ её,
Вот он, классовый враг,
Но не стал добивать её
И не сбросил в овраг.

В транспарант и трапедии
Всю укутал её,
Если надо, и сердце бы
Уступил бы своё.

И очнулась красавица,
И открыла глаза —
Текст плаката не нравится, —
Покатилась слеза:

– Ты с Поклонной, наверное,
Ты, наверно, дебил.
Зря меня не замучил ты,
Зря меня не убил.

Врач сказал: «Ампутации
Удалось избежать,
Но забудь демонстрации,
Если хочешь рожать».

Свадьба сыграна бешено,
Вот купили сервант,
Над кроватью повешены

Шарик и транспарант.

Ночи шепчутся, ропщутся,
А в душе – соловьи,
Нет гражданского общества,
Если нету любви.

ЭКСПРЕСС ГАЗЕТА

Динь-дон, Лондон (Приветствие гида)

Дорогие пассажиры
С самолёта из Москвы!
Посмотрите, все ли живы?..
Не отравлены ли вы?

Гид – хорошая работа,
Но проблемы у ребят,
Гости наши – обормоты —
Сразу в петлю норовят.

Лондон – город благосклонный,
В то же время – это ад,
Понаедут с миллионом,
А понтов – на миллиард.

И минуточку вниманья! —
В Темзе мутная вода,
Набежало из Германьи
Тьма народов, господа.

Набежало из Парижа,
Переплыв Па-Де-Кале,
Неожиданно, как грыжа
У коровы на скале.

Здесь из каждого сарая
Может вывалиться негр,
На прохожих не взирая,
Как шахтёр из наших недр.

И английское сознание
Затуманилось весьма.
Раньше было – свет и знание,
Нынче – тьма и кутерьма.

Люди стали жить иначе,
Нынче Лондон – не ЛондОн,
Вот и в булочной на сдачу
Деду выдали гандон.

Попадаются всё реже
Джентльмены, господа,
Больше травят, душат, режут,
Даже грабят иногда.

Крик и стон из окон банков:
– Счет закрыли, это крах!
Грабят наших олигархов,
Как старушек во дворах.

О величии мечтая,
Обнищал английский Вор,
Вспомнит Индию с Китаем,
А сегодня – только двор.

А разведки, как на ветке, —
Воробью, ну негде сесть.
Всем разведкам – по кровати:
МИ-четыре, – пять и – шесть.

Преступления трактуют.
А зачем их раскрывать?
Надо – «Хэппи бёз дэй ту ю»? —
Получи, ядрёна мать!

Шерлок Холмс, увы, бессилён,
Не поможет Джеки Чан.
Тут «Собака Баскервилей»

Вдруг вселилась в англичан.

Здесь не логика процесса,
Не дедукция важна.
Могут грохнуть и принцессу,
Раз в хозяйстве не нужна.

Если живы, не надейтесь
Проскочить с деньгами тут.
Вон, надеялись индейцы,
А сегодня как живут?

Поцелуй Папы Римского или доярка для олигарха

(Новый Папа Римский может одним поцелуем вернуть все убежавшие из России капиталы обратно в Россию. Может быть для этого В. Путин встречался с ним?)

А где нам взять такого Папу,
Чтобы детишкам ноги мыл?

И мог пожать собаке лапу,
О бедных людях не забыл.

А от его прикосновений,
Не говоря про поцелуй,
Обыкновенный банный веник
Запляшет – мама не горюй!

Вот бы однажды олигарха
В макушку он поцеловал —
И тот влюбился бы в доярку,
Понёс её на сеновал.

И олигарх на сеновале,
Сражённый Валею наповал,
Переписал счета на Валю,
На границу наплевал.

Мосты, дороги и каналы
Построил бы в родном краю.
И утопил в потоках «нала»
Россию – родину свою.

И сразу встанет всё на место,
Исчезнет это слово – грусть.
А слово сладкое – «сиеста»
Изучат бабы наизусть.

И олигарха уважают,

И обожают день за днём.
Гляди, какие урожаи
Заколосились при нём!

Какая яркая доярка
Себе прокладывает путь!
Плывёт по полю, как байдарка,
Колосья хлебные – по грудь.

Навстречу он – её любимый
С бутылкой белого вина.
Два раза он проходит мимо,
Его не видно ни хрена.

Над полем руку с алкоголем
Он вскинул, как российский флаг,
И обнялись они над полем,
И не расстанутся никак.

Мы православные, но что же? —
Душа за Родину болит.
И пусть католик нам поможет,
Да пусть он хоть иезуит.

И вы не рвите нас на части,
Ребята, с нами не балуй.
Ведь отделяет нас от счастья
Всего один лишь поцелуй.

«АРГО» Полонского

(Наш ответ Голливуду. Сценарий блокбастера)

Обманутый вкладчик гуляет по Пензе.
А в Лондоне шхуна скользила по Темзе,
Пришла из Камбоджи, рыбацкая шхуна,
«АРГО» – на борту и трезубец Нептуна.

На палубе – трое, костюмы в полоску,
Сбежал из тюрьги с командой Полонский.
А шхуна растаяла за поворотом.
Сегодня случится под Лондоном что-то.

И вдруг – как комета весь мир осветила,
И шхуна обратно промчалась нехило.
Два пленника связаны были под зОнтом,
И шхуна растаяла за горизонтом.

Там кроме пленённых – всё та же команда,
Не спутать её, как китайскую панду.
Умчались на шхуне три брата-пирата,
Смеясь и ликуя, как дети Арбата.

Уже у Кремля эта дерзкая шхуна,
Её берегла и спасала Фортуна,
Её не догнал даже крейсер эстонский,
Со шхуны на землю ступает Полонский.

И замерли все: что бы значило это?
В руках у него два роскошных «букета» —
Две связки, одна – из оранжевых лилий,
А в связке другой – Бородин-Акулинин.

Он связку ведёт, не спеша, к Мавзолею,
Он взглядом кремлёвские башни лелеет.
И сдал он букеты туда, куда надо,
Вину искупил, и получит награду.

Подарок такой для страны и бюджета!
Да разве когда-то забудется это?
Вернул он в Россию «руно золотое».
Да вечная слава ему за такое!

Достроит он эту несчастную башню,
Познает в любви настоящую шашню.
Достроит и дом без окошек и лоджий,
Об этом мечтал он в далёкой Камбодже.

Он многое понял в далёкой Камбодже.
Был тот ещё жук, но сегодня не тот же!
И он возмущён, что так много украли
Банкиры, чиновники, белые крали.

И есть Королевство, что всех приютило:
Гражданство, убежище – хоть Чикатило.
Украло. Уехало. Там заплатило.
Купило. Осело. Курило-Кутило.

Украдены кем-то в столице дороги.
И девочка Настя стоит на пороге.
Рюкзак за плечами, в руках пепси-кола,
Построен порог, но украдена школа.

Вот этих ворюг, что спрятались где-то,
Полонский найдёт, хоть на краешке света.
Волосик не даст увезти даже конский,

Найдёт и доставит товарищ Полонский.

Есть даже в нелепом общественном строе
Для подвига место и путь для героя.
Полонский отважный, безумный и яркий,
Берите с героя пример, олигархи.

И будет волна расходиться по кругу:
Я вижу, как пара гуляет по лугу.
А рядом в кустах – Березовский с верёвкой,
Он пару поймает и сдаст на Петровку.

Гудбай, Америка

Я проверился в психушке
Перед тем, как сесть писать.
Говорят, здоров, как Пушкин,
Даже Гоголю под стать.

Потому имею право,
Нашу Родину любя,
Отчебучить за Державу

И немного – за себя.

Я к Америке – с любовью!
Только что с неё возьмёшь?
А она возьмёт хоть с кровью,
Вырвет с глоткой, не своё ж.

Мудрецов у них не мало
И провидцев – пруд пруди,
Их сознание угадало
Катастрофу впереди.

Мол, каюк приходит Штатам,
И гражданская война
Разгорится не когда-то,
А сегодня и сполна.

Как заманчиво, однако,
Посмотреть на них, любя:
Если в мире сеешь драку —
Пожинаешь у себя.

По плечу потом похлопать,
– Что тут сделаешь? – война.
Мы поможем всей Европой,
Вы не бойтесь ни хрена.

И Техас поддержим сразу,
Если нефть осталась там,

Ну а прочую заразу
Растасуем по местам.

Будут беженцы, конечно,
Кто-то им поставит щит,
Ну а мы их примем нежно,
Так, чтоб не переборщить.

Ты вставай, Россия, матка!
Застилай Сибирь гостям.
И добавим очень кратко:
– Едут к нашим радостям.

Тучи ходят очень низко,
И зимой бело-белым!
Чем же вам не Сан-Франциско
Славный город Кагалым?

У медведей мёрзнут писи,
Здесь не вырастут хлеба.
Чем же вам не Миссисипи
Наша Обская губа?

Не смотря на резкий климат,
Просто так, а не за мзду
Каждый житель с честью примет
Голливудскую звезду.

У застолья нету судей,

Мы про ПРО поговорим,
Может, Грузию обсудим
И Каддафи позвоним.

Ну а Штаты? – Всё нормально,
Вместо Штатов – много стран, —
Так считает гениальный
Ихний Томас Читтаман.

Всё прекрасно в мироздании!
Надо меньше нос совать.
Штат Нью-Йорк для назидания
Можно Косово назвать.

Всё история покроет,
Погрустит и дальше – в путь!
И сегодня жалко Трою,
Но привыкнем как-нибудь.

Кто мне точно крикнет: – Bravo! —
И потреплет за бока —
Журналист «Жэньминь Жибао»
И, конечно, КПК.

Колумнист должён смеяться
И мотать судьбу за ус.
Там – над нами колумнятся,
Я – над ними колумнюсь.

Экспресс газета

Не морозь меня, мороз (ХАРП)

(Надо заканчивать климатические войны. Ну, холодно же!)

В климатических баталиях
Не участвует Италия.
Кто же всё же в них участвует?
И морозит нас не часто ли?

Восторгаюсь я Аляскою,
И горжусь землёй неблизкою.
Переполненные ласками
Там моржи по пляжам рыскают.

Ну отдали – дело царское.
Но осталось море Карское.
Да и бог бы с ней, с Аляскою,
Без колёс была коляскою.

Как-то жили же без золота
Мы с одним «серпом и молотом».
Но Аляска чужестранная
Стала грозная и странная.

Вся она покрыта ХАРПами,¹
Как прилавок рыбный – карпами.
Вся затянута антеннами,
Кто-то прячется за стенами.

Мы же знаем, там под схронами
Ходят импульсы синхронные.
Пытки там идут со стонами –
Там глумятся над ионами.

Совершаются с ионами
Акты противозаконные.
И мороз сгустился маревом
Над восточным полушарием.

¹ ХАРП – климатическое оружие, воздействующее на ионосферу Земли.

Им плевать на очи карие
На восточном полушарии.
Не нужны им очи синие
В Украине ли, в России ли.

Те ребята всё прошарили
На восточном полушарии.
Возбуждённо-взбудоражены
Могут только быть от скважины.

Обожают наши скважины.
Лица их обескуражены –
На морозы и пороши мы
Им ответим по-хорошему.

Ни гранатами-наганами,
Ни штормами-ураганами.
Мы подарим нашу скважину,
Как невесту разнаряжену.

Ну не будут же себя ж они
Замораживать у скважины.
И у скважины заропщется
Попугаевая рощица.

Мы присядем по-над скважиной

Со своей любимой вражиной.
И отметим по-богатому!
Кто морозит нас – беда тому.

Что такое «День России»?

По каким часам сверять:

По Ролексу Б.Ельцина или по солнечным И.Грозного.

Вы скажите, россияне,
Что такое День России? —
С микрофоном у прохожих
Мы на улицах спросили.

«День России – это праздник,

Это праздник – День России,
Ничего не надо делать,
Только бегать по России».

«День России – Березовский,
Он главарь олигархии,
Он устроит в День России
Девяностые лихие».

«День России – это Ельцин,
Загогулина излома,
Я сегодня водки выпью —
И пропью ещё полдома».

Ролекс Ельцина

«День России и Ельцин —
Непростые двойняшки,
Он накинул Россию
На себя, как рубашку.

И себя не жалея,
Не жалел и рубашку,
От работы хмелея,
Он ловил барабашку.

Затрещала рубашка,
Вроде кто-то напугал,

Не поймал барабашку
И рубашку профукал».

Ибо – иго

«Как историк,
Объяснить я вам берусь,
Что была когда-то
Киевская Русь.

А монголы и татары,
Но НЕ ТЕ!
Разогнались на лошадках
В темноте

И СЛУЧАЙНО захватили
Эту Русь.
Здесь немного я, товарищи,
Прервусь.

И давайте за Россию —
Грамм по сто,
Потому что за Россию —
Есть за что...

Ну а дальше было иго
Триста лет,
И гарантий, что ты русский,
Больше нет.

И, конечно,
Нет гарантий

У татар,
Тех и этих
Жило сотня —
На гектар.

Позже Грозный учинил Орде
Дебош
И не стал платить налоговый
Платёж.

И сказал, что погостили —
И хорош!
Все остались на местах,
Не разберёшь,
Кто хорош, ядрёна вошь,
Кто нехорош».

Вот тогда Россия наша
Началась,
Неуверенно с колен
Приподнялась.

Дальше каждый для себя
Решает сам,
День России по каким
Сверять часам.

Ну а дата эта
Будет пусть одна,

Сколько горя было
Выпито до дна!

Но Россия вырывалась
Из оков,
Возрождалась из пространства
И веков.

С Днём России,
Гражданин и господин!
А Россия – он у всѐх
У нас адЪн!

Я подарю тебе ремня

Я подарю тебе ремня,
Такие в моде и в Италии,
Дают задора и огня
И улучшают стройность талии.

Ремень – поддерживать штаны,
В семье поддерживать порядок,

Привлечь внимание жены,
Чтоб парковалась только рядом.

Ничто в России без ремня
Не развернётся, ни свершится.
Да без ремня нельзя и дня! —
Никто и не закопошится.

Дарите мужикам ремни!
В стране такой раздрай и смута.
Всё упорядочат они,
Всё объяснят они кому-то.

Экспресс газета

Муза и Михаил

Ждал Михаил прихода музы,
И Пушкин ждал её когда-то.
Пути в политике кургузы —
«Пойду пока что в депутаты».

Но разыгрались аппетиты,

У денег мысли очень быстры.
Сказал помощнику: «Иди ты,
Пойду-ка я в премьер-министры».

Преодолею все барьеры,
Раз масть пошла – лови моменты,
В мечтах – блестящая карьера,
Сказал: «Пойду-ка в президенты».

И головы у муз вскружило,
Они сейчас до денег падки.
Одна себя и предложила,
На всю страну шепнув украдкой.

Была певицей, стала музой,
У муз тяжёлая работа —
От шоу-бизнеса, от мужа
Того и жди, что жди чего-то.

«Пора, – сказала, – что-то делать,
Менять в стране чего-то надо»...
Начать с себя – простое дело —
Сойти божественно с эстрады.

Ведь есть у нас ещё Земфира,
И много – просто гениальных,
Но лишены они эфира
Из-за любимчиков нахальных.

Конечно, есть у музы опыт,
И политический, и всякий.
За Юлю были песни, шёпот,
Эффект, однако же, двоякий.

Так Тимошенко поддержала,
Что та на выборах продула.
В шелках сегодня наша Алла.
А где, скажите, эта Юля?

Отбросим старые союзы,
Электорат весь расшевелим.
Не взять ли Прохорову в музы
Из тех, кто были в Куршевеле?

Ну как поднять страну из ила? —
Идти к победе с молодыми!
Ведь рейтинг нужен Михаилу,
А кто его ещё подымет?

И въедет он на Ё-мобиле
и в Белый дом, и в Кремль, и в Думу.
Вот только б музы не сгубили,
и чтобы сам не передумал.

Новая Москва

Люберецкие поля для простого москаля

Я ловлю, как вести с фронта,
Под Москвой тяжёлый бой,
Где по-тихому без понта
Делят земли меж собой.

Меж Москвой и Подмосковьем
Под ковром идут бои,
Делят пастбища коровьи
А, возможно, и мои.

Телевизор перегрелся,
Два приёмника в дыму,
Но кому чего отходит,
Я пока что не пойму.

Все домашние не дышат
И на цыпочках юлят,
– Отошли Москве, ты слышал,
Люберецкие поля.

– Елисейские бы лучше, —
Тихо вставила жена.
– Люберецкие – покруче,
Ты же тоже не княжна.

Новость ширится и длится,
Что ни лечь и ни заснуть,
Москвичи, чтоб не делиться,
Область – лишнего куснуть.

Толстопальцево отдали! —
Плачут бабы, вот беда,
Толстый палец для хозяйства

Пригодился бы всегда.

Москвичам давно не пёрло,
И тяжёл московский путь,
В кольца схваченное горло —
И ни пукнуть, ни вздохнуть.

Новость спереди и сзади,
Новость с ужасом в лице:
Домодедово в осаде,
Дерибабово – в кольце.

– Ничего, ещё пробьёмся! —
Дед кричал, был общий сход, —
Всем селом Москве сдаёмся,
Так решил честной народ.

Только бабка под Можайском
Пишет внуку на Урал,
На меня не обижайся,
Но Можайск Москвой не стал.

А сергиево-посадцы
Посмотрели на пустырь,
Обошли на всякий случай
Крёстным ходом монастырь.

Дорогие демократы!
Объясните, наконец,

Мы всегда свободе рады,
Сколько будет щас колец?

И ещё, не приbedняйтесь!
Ради дела и словца
Поскорее расширяйтесь
До Парижского кольца.

Кто границей недовольный,
Пусть сидит с плевком во рту,
Карандаш рукою вольной
Проложил уже черту.

Покажите нам границу,
Мы не скажем никому,
Кто уже попал в столицу,
Быстро учится уму.

Рыбы, крабы и Моржи охраняют рубежи

Видел пьяного дельфина
Я на море в Темрюке,
В море он чертил картины,
Как Пикассо на листке.

Я спросил, чего он пьяный?
Мне сказали: «Ё-моё».
И разлили по стаканам
Спирт коньячный до краёв.

Рад за нашего дельфина,
Что он принял пол графина,
Но боюсь за корабли,
Как они рискуют, блин.

Корабли идут чужие,
А у нас дельфины злые,
Нет на свете их резвее,
Очень медленно трезвеют.

У дельфина в пасти мина,
Их полно там под водой,
Мин полно, да и дельфинов
Делят мины меж собой.

Да и рыбы, бляха-муха,
Наши рыбы – не рабы,
Злятся от чужого духа,
Сразу встанут на дыбы.

Ей что НАТО, что не НАТО,
Рыба наша с криком «Бля!»
Хватанёт со дна гранату —
И не будет корабля.

Наша рыба – это глыба,
Хуже, чем гранатомёт.
Говорят, молчит, как рыба,

Наша выпьет – запоёт.

Корабли! Не приближаться
Меньше, чем на тыщу миль,
Чтоб потом не обижаться,
Что отдельно нос и киль.

Кораблям – попутный ветер,
Ближе всё же им нельзя,
Не завидую, кто встретит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.